

После ухода Мируфи, я медленно спустился по лестнице.

Как бы она ни старалась, я понимал, что она на пределе.

Я больше не мог молчать об этом, я должен был рассказать Фую-нии.

Я остановился и открыл LIME:

«Фую-нии, насчет Мируфи...»

— Нет, не то.

«Что произошло с Мируфи в прошлом?..»

Я набирал и стирал сообщение за сообщением, не в силах подобрать нужные слова.

«Если так пойдет и дальше, она станет еще более... не от мира сего...»

Мои пальцы стучали по экрану, с каждым символом уводя меня все дальше от безопасной темы.

Чем я вообще занимаюсь?

— ...Я и правда жалкий, да?

Жалкий. Совершенно бесполезный. Вот почему я никогда не мог полюбить себя.

Я засунул телефон в карман и рванул с места, словно камень, выпущенный из рогатки.

Ворвавшись в класс, я направился прямо к группе одноклассников, которые все еще спорили о... да какая разница о чем. Мне было все равно.

— А, Рен вернулся.

— Эй, что это было?

— А как же Мируфи? Мне ее жаль, но то, как ты...

Меня больше не волновало, что они думают.

— Почему вы ведете себя так, будто виновата только Мируфи? Это у нее просили совета и даже не поблагодарили.

—А!?

Я принял решение. Я не отступлю.

— Рен, ты что, на ее стороне?!

— Нет, нет, нет! Возможно, мы были немного резки, но странно, что она...

— Какой смысл спорить?! Рен, ты же не это имел в виду, да?

Майна попыталась оправдать меня, но я медленно покачал головой.

— Именно это я и имел в виду. Неправильно критиковать, даже не пытаюсь понять.

Все верно, она, может быть, и была бывшим айдолом, но в глубине души она всего лишь девушка нашего возраста.

Не какой-то другой вид. Просто у нее больше страсти, чем у всех нас.

— Вообще-то, я раньше тоже так думал.

Я хотел верить, что она другая. Так мне было бы не так больно.

«Не испытай боли, ничего не добьешься».

Слова Мируфи неожиданным эхом отозвались у меня в голове.

...Она была права. Если я не позволю себе страдать, то так и останусь жалким неудачником.

— Я решил. Я помогу Касуми стать нормальной.

Не Мируфи, бывшему айдолу, а Касуми Миру, нашей однокласснице.

Меня притягивали ее глаза — глаза, которые, казалось, видели всех, но в которых никто не отражался.

И я хотел, чтобы в них отразился я.

В ней было что-то такое, чего не было во мне. В этом я не сомневался.

— Ты... Ты уверен?! Ведь тогда ты тоже останешься один... — с тревогой спросила Майна, глядя на меня.

Друзья важны. Конечно, они важны, но есть кое-что поважнее.

Я натянуто рассмеялся и выплюнул слова:

— А что, если мне это нравится?

Спорт, учёба, всё остальное — я бросал, как только переставал делать успехи. Всегда сдавался до того, как потерплю неудачу и пострадаю, до того, как меня ранят.

Я понял, что именно поэтому я всегда оставался посередине. Другими словами, я просто убегал, довольствуясь тем, что во всём был середнячком.

Говоря, что хочу измениться, я, наверное, где-то в глубине души не верил, что это возможно. Возможно, я смирился с мыслью, что лучше оставаться таким, какой я есть, чем рискнуть и потерять всё.

Но, глядя на Касуми, я больше не мог продолжать жить так же.

..... Я, здесь и сейчас, хотел измениться!

— Ладно, увидимся завтра.

Я взял сумку и вышел из класса. Несмотря на волнение в груди, мои шаги были странно легкими. Я побежал к полке с обувью и, убедившись, что туфель Касуми там нет, выбежал на

улицу. Я примерно представлял, где она может быть.

— Э-эй! — крикнул я, добравшись до вершины лестницы. — Я сделал это!

Она стояла под вишнёвым деревом, усыпанным цветами, с таким же непонимающим выражением лица, как и при нашей первой встрече. Вокруг кружились падающие лепестки сакуры, осыпая её с головы до ног.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Я заявил им, что с завтрашнего дня я буду помогать Касуми стать обычной девушкой! С моей социальной жизнью покончено!

— Что?! — Касуми распахнула свои и без того огромные глаза ещё шире, а рот приоткрылся от удивления.

— Зачем... зачем ты это сделал? Это же не твоё дело!

— Вот поэтому я и сделал это своим делом, понятно?

Ведь если бы я этого не сделал, то снова мог бы сбежать.

— Я уже говорил, что никогда ничем по-настоящему не увлекался. Думал, что мне просто быстро всё надоедает, но, похоже, на самом деле я всегда просто сдавался.

Хотя нет никаких чётких границ, за которые нельзя заходить, я сам, не осознавая того, проводил для себя черту и бросал всё, как только понимал, что не могу её достичь. Я убеждал себя, что доволен сегодняшним днём, и натягивал фальшивую улыбку.

— Я проводил черту, чтобы мне не становилось слишком больно идти дальше. Наверное, именно поэтому я не вступал ни в какие клубы - боялся узнать свой предел, если буду серьезно тренироваться.

Жизнь, полная отговорок — жизнь на восемьдесят баллов из ста. Вроде бы и не так уж плохо, но как будто не хватает последнего кусочка пазла.

Меня бесило, что я наблюдаю за тем, как Касуми отчаянно пытается удержаться на плаву, со стороны. Меня бесило и злило, что я пытаюсь сделать вид, что не обманываю себя.

— Поэтому... я просто хочу стать похожим на тебя, Касуми.

Я восхищался ею. Я был очарован ею. Невероятно сильно.

— ...Не надо принимать такие странные решения самому. Знаешь, это называется навязывать свою доброту.

[Прим. Акаги. Здесь японская идиома - おしゆり (On no oshiuri): Буквально "продажа благосклонности". Означает делать что-то для кого-то и заставлять его чувствовать себя обязанным ответить взаимностью, даже если он об этом не просил.]

— Да, именно так. Потому что, видишь ли, я очень хочу с тобой дружить.

Сказав это, я вдруг всё понял.

Всё верно. Я хотел дружить с Касуми. Касуми такая классная, такая яркая... У неё есть эта сила — никогда не сдаваться, если она что-то решила. Я хотел с ней дружить.

— ...О чём ты? Тебя Фуюка-сан опять попросила?

— Это на все сто процентов моё собственное желание.

— Врёшь! Блин! Я же не хочу создавать тебе проблем, понимаешь?

— Понимаю, но...

— Врёшь! Ты ни капли не понимаешь моих чувств, чувств Миру!

— Именно поэтому я и прошу тебя, дай мне понять!

— Да не нужно тебе ничего понимать! Всё равно никто не сможет понять мою боль! Я не хочу, чтобы ты понимал! И твоей фальшивой жалости мне не нужно!

Всё окончательно запуталось.

Лицо Касуми, до этого спокойное, исказилось, словно от досады, и она бросилась вниз по лестнице.

— Эй, стой! Не убегай!

— Нет!! Не ходи за мной!!

— Подожди, там же...

Касуми побежала в сторону, противоположную школе.

Но там был железнодорожный переезд, который вот-вот должен был закрыться. "Динь-динь-динь-динь..." Звуковой сигнал уже работал.

Похоже, она пыталась проскочить через пути, чтобы скрыться от меня, но, в отличие от города, этот переезд был опасен тем, что поезд появлялся сразу после сигнала.

Об этом знали почти все местные, но Касуми наверняка была не в курсе.

— Опасно!

— Оставь меня!

— Я же сказал, опасно!

Я поймал Касуми в последний момент и потянул за руку. Возможно, из-за того, что она потеряла равновесие, она упала назад, прямо на меня, будто на стул.

Две секунды спустя прямо перед нами с грохотом промчался поезд.

— ...

Поезда в сельской местности медленные, поэтому и время, за которое они проезжают переезд, дольше.

Касуми быстро поднялась, но сбежать уже не могла. Она оказалась зажата между мной и путями.

Но для меня это был шанс, который я не мог упустить.

Я напряг живот и набрал полную грудь воздуха. А потом...

— Я ЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО НЕ ПОНИМАЮ!!!

— ...Чего?

— ДА КАК Я, ОБЫЧНЫЙ ПАРЕНЬ, МОГУ ПОНЯТЬ ЧУВСТВА БЫВШЕГО ТОП-АЙДОЛА?! НЕ НЕСИ ЧУШЬ!!!

—Ты с ума сошёл?

— ЭТО ТЫ ГОВОРИЛА, ЧТО НИЧЕГО НЕ ДОБЬЕШЬСЯ, ЕСЛИ НЕ ПОСТРАДАЕШЬ! ТАК ХВАТИТ УБЕГАТЬ! ТЫ ТВЕРДИШЬ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ТЕРПЕТЬ НЕУДАЧИ, НО ТЫ УЖЕ ДАВНО ПРОИГРАЛА!

—З-ЗАТКНИСЬ!

Возможно, Касуми опешила от моего крика, потому что тоже закричала в ответ и свирепо посмотрела на меня.

Одна из её масок слетела. Да, именно это выражение лица я и хотел увидеть.

— Знаешь, я люблю железнодорожные переезды. Здесь так шумно, что не важно, как сильно ты кричишь — всё равно твой голос потонет в этом грохоте. Это потрясающе, очень бодрит.

Поезд ещё не до конца проехал.

— Так что, если хочешь что-нибудь крикнуть, почему бы не попробовать?

Это был мой собственный способ снять стресс, выработанный за долгие годы побегов от реальности.

Касуми выглядела так, будто пыталась что-то сдержать, но потом нерешительно открыла рот:

— ...ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! САМА ПРИШЛА КО МНЕ ЗА СОВЕТОМ, А ПОТОМ ГОВОРИШЬ, ЧТО Я ИЗДЕВАЮСЬ?! ЕСЛИ ТЕБЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НРАВИТСЯ ЭТОТ ПАРЕНЬ, ТЫ ДОЛЖНА ХОТЯ БЫ ПОПЫТАТЬСЯ ЭТО СДЕЛАТЬ! НЕТ, ПРОСТО ВОЗЬМИ И СДЕЛАЙ!

А, вот её и прорвало.

— Ха-ха-ха!

— ВЕРНИ МНЕ ВСЁ ТО ВРЕМЯ, ЧТО Я ПОТРАТИЛА НА СОСТАВЛЕНИЕ ЭТОГО ИДИОТСКОГО ПЛАНА ДИЕТЫ!!!

— Вот, вот оно! Давай, ещё!

— ТЫ ГОВОРИЛА, ЧТО МНЕ ВСЁ СХОДИТ С РУК, ПОТОМУ ЧТО Я МИЛАЯ, НО Я ПРИЛОЖИЛА НЕМАЛО УСИЛИЙ, ЧТОБЫ СТАТЬ ТАКОЙ МИЛОЙ! НЕЛЬЗЯ ПРОСТО СИДЕТЬ

СЛОЖА РУКИ И ЖДАТЬ, ЧТО ТЕБЯ ПОЛЮБЯТ!

— Вау, это лучшее...!

Она была права. Миловидность Касуми — результат её собственных усилий, и даже её чрезмерная сдержанность — это следствие того, что она всегда серьёзно относилась к своим фанатам, будучи айдолом.

Всё это не было неправильным. Просто это были другие ценности.

— ...Как же хорошо.

Поезд проехал.

Касуми произнесла это со странным выражением лица, смесью смеха и слез, и тяжело опустилась на землю.

— Делать нечего. Ладно. — пробормотала она, словно сбросив с плеч тяжелую ношу.

— Миру очень хочет стать обычной девушкой. Я не могу сейчас вдаваться в подробности, но если я этого не сделаю, то снова кого-нибудь раню.

Почему она так стремится справиться с этим в одиночку?

Совру, если скажу, что мне не любопытно. Но она сказала «не сейчас», значит, я могу надеяться, что когда-нибудь она мне все расскажет, верно?

— Вот почему я держалась от тебя на расстоянии, не хотела доставлять хлопот. Но ты уже увидел эту мою сторону, так что будь готов! Сам напросился, знаешь ли!

— Я уже решился, когда побежал за тобой!

— ...Вот как. Ты первый, кто попытался приблизиться к Миру, так что я тебе доверюсь... Но я ненавижу, когда мне помогают без спроса.

Касуми на мгновение замолчала, а затем продолжила:

— Я отдаю тебе остаток своей жизни — остаток жизни Касуми Миру. Я ненормальная, я настолько необычная, что люди не видят во мне человека, поэтому я уверена, что смогу помочь тебе, тому, кто считает жизнь такой скучной, найти то, чем ты сможешь увлечься.

Она произнесла это с серьезным выражением лица и протянула мне руку.

— Взамен, сделай меня обычной девушкой.

—!

Я взял ее за протянутую руку.

Ее глаза, пристально глядящие на меня, были, конечно же, совершенно сухими.

— Хорошо, никаких предательств, договорились?

— Конечно! Мы же создаем общий фронт... Даже если ты пострадаешь, я тебя не отпущу! Я

буду тащить тебя за собой, до самого конца.

— Это моя реплика.

Я ищу то, что действительно важно.

То, чем я смогу увлечься.

А Касуми ищет ту обыденность, от которой давно отказалась.

— Приятно познакомиться, Рен-кун!

Наши взгляды наконец встретились.

Так начались наши поиски «настоящего».

<http://tl.rulate.ru/book/103837/4094806>